

Сы Нанькэ обратным хватом ухватил стоявшего за спиной человека за воротник, с криком провел передний бросок через бедро, и тот с грохотом рухнул на землю. Не давая противнику подняться, Сы Нанькэ несколько раз со злости топнул ему по спине, намертво пригвоздив к морю асфальта.

Однако Сы Нанькэ не расслабился. Переведя взгляд на источник звука, он действительно увидел охваченного тревогой и паникой Бай Ляня.

Какого чёрта?! Какого чёрта он сюда приплёлся?!

В этот момент две машины в самом центре внезапно взревели моторами и, воспользовавшись тем, что бандиты из-за выходки Сы Нанькэ растеряли бдительность, протаранили преграду и вырвались наружу.

Выстрелы бандитов смолкли.

Цель сбежала...

Но вскоре пальба возобновилась, только на этот раз все пулевые раунды сошлись на одной живой мишени — самом Сы Нанькэ.

Сы Нанькэ тоскливо посмотрел на уезжающие машины, то и дело косясь на смыкающееся вокруг него кольцо головорезов. Жить ему хотелось отчаянно, и слезы наворачивались на глаза. Сжав зубы и приняв волевое решение, он бросился к Бай Ляню:

— Беги отсюда!

Услышав окрик, Бай Лянь тут же крутанулся на каблуках и дал драпака. Сы Нанькэ помчался следом за ним. К счастью, бегал он неплохо и вскоре настиг парня, но стоило ему сократить дистанцию всего до двух метров, как в правом плече полыхнуло жгучей болью.

— Угх!

Заслышав сзади сдавленный стон, Бай Лянь сразу понял — стряслось нечто дурное. Он резко обернулся и увидел, как Сы Нанькэ пластом лежит на земле, а на его спине расплывается алое пятно, быстро пропитывающее ткань порванной одежды. Остановившись, Бай Лянь бросился обратно, рухнул на коленки и, подхватив Сы Нанькэ, задрожавшим голосом спросил:

— Ты как? Ты в порядке?

Сы Нанькэ всего трясло, но он изо всех сил заставил себя подняться, ухватил Бай Ляня за руку и выдохнул:

— Погнали!

После чего заковылял вперед, с трудом переставляя ноги.

Бай Лянь оглянулся: сзади со всех ног приближались какие-то подозрительные типы. Стиснув зубы, он перекинул руку Сы Нанькэ себе через шею и, полувзвалив раненого на плечо, припустил в противоположную сторону.

Впрочем, бежать вдвоем оказалось тяжеловато. Преследователи явно были выучены на совесть и уже наступали им на пятки, как вдруг из примыкающего переулка со скрежетом вылетела машина и раскидала бандитов словно кегли. Дверца резко распахнулась, являя миру суровое лицо Императора преступного мира:

— Чего застыли столбом? Запрыгивайте!

Бай Лянь на секунду замер, глядя на скривившегося от боли Сы Нанькэ, повисшего у него на плече, закусил губу и помог тому забраться в салон.

Сы Нанькэ шумно втягивал воздух сквозь зубы, а на лбу выступил холодный пот. Он уже собрался откинуться на спинку сиденья, чтобы перевести дух, как вдруг спереди раздался голос. Властный президент холодно бросил:

— Не пачкай мне обивку.

Сы Нанькэ опешил.

М? Это чей голос... Да это же, мать твою, тот самый полукровка-властный президент!

Сидящий рядом Император преступного мира усмехнулся:

— С каких это пор ты, президент Артур, стал таким прижимистым? — выдержав паузу, он лениво протянул: — Впрочем, ты, кажется, забыл, чья это вообще машина.

Президент: «.....»

А вот Сы Нанькэ от души отлегло от сердца. Он прямо так, боком, привалился к спинке сиденья и развязно бросил Императору преступного мира:

— Пасиб за подвоз!

Император преступного мира глянул на крошечное кровавое пятнышко, оставшееся на

сиденье, помолчал пару секунд и изрек:

— Я еще не договорил. Я тоже не горишь желанием разводить грязь на обивке... Моя тачка — это Maserati GranCabrio, между прочим, стоит два с половиной миллиона. Но раз ты испачкал только спинку, с тебя пятнадцать сотен за пошив кожаного чехла по индивидуальному заказу.

Сы Нанькэ: «.....Верни мне моё «спасибо»».

Император преступного мира невозмутимо ответил:

— Пожалуйста. Вернул.

— Да пошёл ты! — Сы Нанькэ чуть не рыдал кровавыми слезами. — Зря я вообще тебя спасал!

Император преступного мира чуть помедлил:

— Впрочем... в знак благодарности за то, что спас мне жизнь, остаток вашего долга я прощаю.

Бай Лянь: «!!!»

Сы Нанькэ: «!!! Выскачка, да ты просто ангел во плоти!»

Император преступного мира: «.....Выскачка?»

Уголки его губ медленно изогнулись в подобии кривой улыбки.

Сы Нанькэ аж передернуло. Он тут же поспешил опустить голову и засыпать собеседника извинениями:

— Прости, сорвалось с языка, какая глупость, какая глупость, никакой ты не выскачка, ты у нас трудяга с кристально чистой репутацией, человек дела!

Император преступного мира: «.....»

Ха.

С переднего сиденья донесся едва слышный презрительный хмык.

Бай Лянь с заметным смущением поблагодарил Императора преступного мира, а затем

участливо поинтересовался у Сы Нанькэ, как тот себя чувствует. Сы Нанькэ уткнулся лбом ему в плечо и обиженно надул губы:

— Малыш, у меня спина отваливается... — сейчас он до боли напоминал крупного, но обиженного хозяйчиками пса, который так и просит ласки.

Император преступного мира бросил на них короткий взгляд и ничего не сказал. А Бай Лянь, глядя на бледное лицо Сы Нанькэ, не выдержал и мягко приобнял его:

— Ну-ну, тише, всё заживёт, не больно.

Сы Нанькэ скосил глаза и, сквозь зубы терпя боль, пробормотал:

— Твою ж мать, и за что мне, такому лапочке, вечно достаются одни страдания?

Бай Лянь невольно улыбнулся.

Однако Артур, сидевший за рулем и ведущий машину, заметил эту улыбку в зеркало заднего вида, опустил взгляд, и выражение его лица стало совершенно непроницаемым.

В больнице Сы Нанькэ сразу увезли в операционную, а Бай Лянь остался коротать время в коридоре вместе с Властным президентом и Императором преступного мира. Бай Лянь теребил пальцы, зажав ладони в замок, а по лбу то и дело катился холодный пот.

Император преступного мира закинул ногу на ногу, сцепил руки на коленях и непринужденным тоном бросил:

— Он твой парень?

Бай Лянь: «.....» Он отвернулся к стене и лишь спустя долгое время тихо ответил:

— Нет.

— О? — Император преступного мира приподнял бровь. — Раз он так о тебе заботится и даже готов помогать выплачивать твои долги, я почему-то был уверен, что вы пара.

Бай Лянь погрузился в молчание.

— А у тебя вообще есть деньги на его операцию? — прямо спросил Император преступного мира.

Бай Лянь смущенно опустил голову, чем заслужил лишь тихий смешок со стороны собеседника.

— Шучу я. В конце концов, он спас мне жизнь, я не стану жмотиться на оплату его больничных счетов, — добавил Император преступного мира.

Бай Лянь поднял голову, намереваясь поблагодарить его, но наткнулся на странную, едва заметную усмешку, таящуюся в уголках губ мужчины. Точно такой же взгляд он видел у него на лице тогда, когда его самого продали в постель этому человеку. Кровь в жилах Бай Ляня вмиг застыла.

— Сы Нанькэ... Сы Нанькэ совсем не такой, как я, у него есть деньги, — неожиданно выпалил Бай Лянь, заставив Императора преступного мира удивленно на него уставиться. — Пусть Сы Нанькэ и не блещет успехами в учебе, у него остались сбережения от родителей, да и сам он подрабатывает. Он никогда не опустится до того, чтобы продать себя вам, как это сделал я.

Император преступного мира внезапно до конца уловил мысль Бай Ляня. Он с изумлением разглядывал парня, чувствуя себя так, словно безобидный и хрупкий цветок-паразит вдруг попытался отрастить зубастую хищную пасть и укусить его за руку.

— Ххе... —

Он усмехнулся, но в этой усмешке сквозило столько яда и презрения. — Разумеется, он не ты.

Встретившись с надменным взглядом Императора преступного мира, Бай Лянь до боли закусил губу.

— Бай Лянь, родился в таком-то году, таком-то месяце и числе, — внезапно подал голос сидевший всё это время в стороне Властный президент Артур. — В таком-то возрасте родители развелись, остался жить с матерью. В прошлом году мать скончалась. Из-за того, что ты случайно сбил на дороге ребенка, его семья потребовала огромную компенсацию. Ты продал себя Чжэн Наню, накопив полмиллиона долга, от которого освободился лишь недавно — выплатил всё до копейки буквально на днях.

С этими словами он слегка кивнул в знак извинения упомянутому им же Императору преступного мира — Чжэн Наню, а затем снова в упор посмотрел на Бай Ляня своими пронзительными серо-голубыми глазами.

— Я ведь ничего не путаю?

Бай Лянь нахмурился:

— Ты следишь за мной?

Артур кивнул, подчеркнуто горделиво выпрямив спину:

— Я отлично осведомлен, что сейчас ты круглый сирота и влачишь жалкое существование. Учишься ты хорошо, верно? А на следующий семестр деньги уже наскрёб? Если тебе придется бросить учебу из-за нехватки средств, не слишком ли жаль?

Бай Лянь постепенно закипал от гнева. Вываливание на суд общественности всех его неприглядных секретов вызвало жгучее чувство стыда, а снисходительный тон этого типа заставлял чувствовать себя последним нищим, которого застукали у чужого порога.

— Чего ты добиваешься?

— Я предлагаю взять тебя на содержание, — Артур чуть склонил голову набок, и в его взгляде читался лишь холодный, расчетливый прагматизм бизнесмена. — Называй свою цену.

Бай Лянь замер.

Эта чистая белая лилия...

— Ты... — лицо Бай Ляня исказилось от смеси гнева и унижения, он резко вскочил на ноги и затрясся всем телом, глядя на Артура в упор.

А Артур продолжал смотреть на него с ледяным спокойствием, будто заранее знал, что этот человек ни за что не откажется.

И именно в этот момент Бай Лянь со страшной ясностью осознал, почему Чжэн Нань сказал, что он и Сы Нанькэ — совершенно разные люди. В глазах таких вот небожителей он — всего лишь смазливая, но никчемная вещь. Картинка красивая, но уважения не заслуживает. И виной всему то самое клеймо продажи...

А Сы Нанькэ — другой. В нем бурлит жизнь, энергия бьет ключом, он полон достоинства и самоуважения, на нем нет грязи прошлого, как на нем самом.

Именно поэтому эти двое пусть и не превозносят Сы Нанькэ до небес, но по крайней мере уважают его.

Артур всё еще ждал ответа.

Но вместо согласия Бай Лянь процедил сквозь зубы:

— Ну тогда приношу свои глубочайшие извинения. Хотя я сейчас и перебиваюсь с хлеба на

воду, своей жизнью я вполне доволен и становиться чьей-то содержанкой не намерен.

— Советую хорошенько подумать, — изрек Властный президент. — Быть на моем содержании или на содержании Сы Нанькэ — нет никакой разницы, разве что я могу предложить тебе куда больше.

Бай Лянь окончательно сорвался. Вспылив, он подскочил к Артуру, вцепился в его воротник и заорал:

— У нас с Сы Нанькэ не те отношения! Хватит пачкать Сы Нанькэ своими грязными фантазиями!

Артур невозмутимо поднял руку, мягко перехватил запястье Бай Ляня и легким движением выкрутил его наружу. В следующую секунду Бай Лянь уже летел в сторону.

Споткнувшись о собственные ноги, он едва не рухнул на пол. Обернувшись, Бай Лянь вперил в Артура убийственный взгляд.

Артур холодно бросил:

— Спрашиваю в последний раз. Ты действительно отказываешься стать моим любовником?

Бай Лянь с усмешкой бросил в ответ:

— Лучше бы тебе вообще закрыть рот. Из твоих уст всё равно не звучит ни единого слова, которое стоило бы слушать живым людям.

На лице Артура промелькнуло мимолетное разочарование:

— Какая жалость.

А Чжэн Нань с интересом наблюдал за Бай Лянем, чувствуя, как этот хрупкий хлипкий цветок-повилика прямо на глазах претерпевает странную метаморфозу.

В ту самую секунду в голове оперируемого Сы Нанькэ прозвучал звонкий механический голос. □Поздравляем гостя №039! Помощь главному герою этого мира в успешном формировании самоуважения, самодостаточности и любви к себе: прогресс сто процентов, награда триста пятьдесят тысяч юаней□

□Товары Магазина очков обновлены, за успешное выполнение первого задания начислено сто очков□

□Начинается процесс выхода из этого мира, желает ли гость №039 остаться?□

Уже уходит? Сы Нанькэ остолбенел. Подо, подождите!

Сы Нанькэ резко открыл глаза.

Врач, извлекавший осколки снаряда рядом с ним, испугался и спросил медсестру:

— Доза анестезии была недостаточной?

Медсестра испуганно ответила:

— Я вводила обычную дозу... Подождите, я пойду возьму ещё анестетика!

Сы Нанькэ же с трудом достал из кармана брюк мобильный телефон и передал его стоявшему рядом врачу со словами:

— Доктор... После того как я умру, пожалуйста, отдайте это парню по имени Бай Лянь, пароль — XXXXXX.

Врач успокоил его:

— Не переживайте, вы не умрёте. Пуля задела только лопатку, как только мы её извлечём, всё будет в порядке, вам очень повезло...

Не успел он договорить, как у него перед глазами поплыло, и пациент, лежавший до этого на боку, вдруг оказался на спине, а рана странным образом переместилась ему в грудь.

Врач ошеломлённо вытаращил глаза и яростно захлопал ресницами.

В этот момент вернулась медсестра:

— Доктор, почему вы остановились? У этого пациента ранение в сердце, нельзя терять ни минуты!

Врач ловко принялся извлекать осколки пули, но нерешительно спросил:

— Разве у этого пациента не в спину было ранение?

Медсестра удивленно произнесла:

— Доктор, вы что, с ума сошли?

А Сы Нанькэ, закончив распоряжения насчёт телефона, решил покинуть этот мир. Перед глазами у него потемнело, и когда он снова очнулся, до слуха донёлся знакомый, но в то же время чужой звонок.

Сы Нанькэ поднялся и обнаружил, что вокруг снова его собственная спальня. Сначала он ощутил некоторую отчужденность, но стоило поморгать, как это чувство испарилось. Всё вокруг было до боли знакомым, даже события вчерашнего дня стояли перед глазами. Напротив, всё случившееся после перемещения казалось зыбким, словно сон. В голове больше не звучал бездушный механический голос, и Сы Нанькэ даже засомневался, действительно ли он куда-то перемещался.

Помотав головой, Сы Нанькэ встал, почистил зубы, умылся, переоделся и сел на автобус, собираясь на работу.

Хотя у Сы Нанькэ был диплом о высшем образовании, его университет был самым заурядным, специальность — тоже вполне банальной. После окончания вуза он с огромным трудом нашёл работу, сменил несколько компаний, нигде подолгу не задерживаясь, и в конце концов устроился редактором в интернет-литературную компанию. Хотя зарплата была обычной, а работа — тяжелой, ведь приходилось каждый день просиживать по восемь часов перед компьютером, просматривая тысячи статей, Сы Нанькэ очень любил свою работу.

В конце концов, это была единственная компания, которая в итоге согласилась принять его на работу, к тому же все люди здесь были очень доброжелательными.

Напевая под нос песню, Сы Нанькэ вошел через автоматические двери в здание и поприветствовал сидевшего у входа вахтера:

— Доброе утро, дедушка!

Пожилой мужчина, который слушал песни старых красноармейцев и делал гимнастику Учиньси, увидев Сы Нанькэ, с улыбкой поприветствовал его в ответ:

— Утро доброе, Сяо Сы!

— Дедушка, вы опять перепутали! Моя фамилия — Сынань, а не Сы! — беспомощно произнес Сы Нанькэ, а затем вместе с другими людьми, ждавшими у лифта, поднялся наверх. — Ой, доброе утро! Как там поживает ваш отдел романтической литературы? — с ухмылкой поприветствовал он стоявшую рядом женщину.

Женщина с стрижкой боб и клубничной помадой на губах ответила:

— Все по-прежнему: ищем новых авторов для заключения контрактов, проверяем тексты. Правда, недавно мы продали еще два авторских права на экранизацию, сейчас как раз заняты обсуждением деталей.

Другая женщина с каштановыми волосами подхватила:

— Да-да... За это дело отвечает наш руководитель, да? Как здорово, у руководителя в подчинении одни топ-авторы...

Сы Нанькэ возразил:

— Это я должен завидовать вашему отделу романтики! В нашем отделе «чистой любви» тоже немало хороших произведений, но права на экранизацию и игры продать очень сложно!

— Скоро, скоро! — отмахнулась женщина с бобом. — Разве уровень принятия «чистой любви» в обществе в последнее время не растет?

Добравшись до своего этажа, Сы Нанькэ попрощался с попутчиками по лифту и направился к кабинету своего отдела. Приложив у входа пропуск, он вошел и с улыбкой поприветствовал коллег:

— Всем доброе утро!

— Доброе утро, Сы Нанькэ!

— Доброе утро.

— Доброе утро, Сынень!

Сы Нанькэ с улыбкой уселся на свое место, включил компьютер и принялся за работу.

В этот момент в комнату вошел мужчина в серебристо-сером костюме и с темно-красным галстуком-бабочкой. Его волосы, аккуратно уложенные с помощью геля, брови, взмывающие к вискам, и глубокие черты лица делали его очень красивым, но выглядел он крайне сурово. Держа в руке чашку кофе, он окинул взглядом комнату и вышел.

Сидевшая у двери женщина тяжело вздохнула и пожаловалась коллеге:

— Хотя на нашего президента приятно смотреть, но то, что он заходит сюда каждый день, действительно утомляет.— Да-да, — поддакнул сидевший рядом с ней коллега. — Аура у президента такая мощная! Каждый раз, когда он приходит, мне кажется, что в офисе падает атмосферное давление.

Сы Нанькэ бросил взгляд на дверь, снова отвел глаза, открыл свой Q|Q, зашел в чат под названием Садитесь в поезд, отмечайтесь бибип, и опубликовал сообщение.

В то же время президент литературного сайта стремительно вернулся в свой кабинет на верхнем этаже, закрыл дверь, запер ее на ключ, а затем сел за стол и вывел на экран трансляцию с камеры видеонаблюдения, установленной на нижнем этаже у рабочего места сотрудника отдела чистого романтического жанра Сы Нанькэ. Увеличив картинку, он жадно пожирал взглядом солнечно-красивое лицо парня, а на его губах застыла странная, помешанная улыбка.

О-о-о! Сегодняшний малыш Сы тоже полон бодрости и энергии! Похоже, вчера он хорошо выспался~ И правда, едва придя на работу, сразу открыл свой Q|Q, как и всегда. Как же это невероятно мило — каждый день видеть, как малыш Сы приветствует всех в чате~

Ах, мой малыш Сы с каждым днем становится все красивее и красивее, просто невероятно хорош собой!

Затем президент открыл свой другой, никому не известный второй аккаунт в Q|Q, привычно зашел в тот же чат Садитесь в поезд, отмечайтесь бибип и поприветствовал Сы Нанькэ: «Великий Божественный Лорд Сынень, доброе утро! Пожалуйста, выпускайте по десять тысяч знаков в день, по десять тысяч знаков в день!». Но не успело сообщение уйти, как он увидел только что опубликованный пост Сы Нанькэ.

«Всем привет, я решил... завязать с писательством».

У президента вытянулось лицо, словно его молнией поразило.

Что произошло?

«Погодите! Великий автор! У вас же так хорошо получается, почему вы решили забросить это дело?»

В то же время Сы Нанькэ открыл другую писательскую беседу и отправил там примерно такое же объявление. Властный президент уставился в экран с абсолютным неверием на лице, резко приблизил камеру так, что видеозапись заполнила весь монитор, и вгляделся в выражение лица Сы Нанькэ.

Но на лице Сы Нанькэ не было ни тени шуток — лишь одна серьезность.

Ах... Каким же красивым выглядит сосредоточенный Сы Нанькэ... Погодите, погодите! Сейчас совсем не время об этом думать!

Опомнившийся президент был потрясен до глубины души.

Неужели, неужели малыш Сы действительно решил бросить писать? Неужели он больше не будет сочинять романтические романы [бип]? Но ведь у него так здорово получается!

Растерянный президент ломал голову: неужели тот столкнулся с творческим кризисом или посчитал это пустой тратой времени?

Однако, насколько ему было известно, малыш Сы отлично разделял рабочее и личное время, да и сам он, проявляя заботу, никогда не штрафовал и не наказывал его за использование рабочего времени в личных целях...

Награды и донаты тоже исправно поступали: в прошлый раз малыш Сы даже восхищался в чате, что читательских донатов ему вполне хватает на оплату аренды...

В чем же, в конце концов, причина?

Президент погрузился в глубочайшее замешательство.

Разослав сообщения по всем своим читательским чатам, Сы Нанькэ наконец облегченно выдохнул. Окинув взглядом кипящий от возмущения чат в Q|Q, он откинулся на спинку стула со смесью чувства освобождения и легкой грусти.

Поскольку в офисе стояла камера высокого разрешения, все его эмоции без удержания передавались прямиком в кабинет на верхнем этаже. Президент с досады закусил губу, мысленно заливаясь слезами.

Раз тебе так жалко расставаться с этим, продолжай писать! Зачем же бросать?

И почему это малыш Сы вдруг перестал писать романтику [бип]?

Неужели... неужели...

Президент увидел на экране новое сообщение от Сы Нанькэ: «В конце концов, романы такого рода — не самая лучшая вещь. Я, Божественный Лорд, решил искупить вину и снова стать обычным, солнечным, здоровым и позитивным человеком».

Ясного неба грянул гром.

Президента прошибло пеплом, и он рассыпался на тысячу осколков.

Какая жуткая новость!

Это был худший сценарий из всех возможных: у малыша Сы наконец проснулась натура натурала, и он решил порвать с чистой романтикой? Тогда, тогда, тогда... тогда как же он...

Президент закинул голову и уставился на потолок, заливаясь слезами.

Как же ему теперь обратить малыша Сы в свою веру...

Просто катастрофа вселенского масштаба!

Он с таким трудом, используя служебное положение, узнал личный Q|Q малыша Сы, завел фальшивый аккаунт на сайте [бип]-литературы, принадлежащем их компании, притворился автором [бип]-романов, чтобы сблизиться с ним, уговорил парня писать чистую романтику [бип], даже сделал тот писательский аккаунт редактором сайта, а потом еще зарегистрировал читательский профиль, чтобы вступить в его фандом... Итого: подбирался к нему сразу под тремя масками друга, редактора и читателя...

Он ведь планировал постепенно развращать Сы Нанькэ, исподволь заставить того сменить ориентацию, а потом признаться в чувствах...

Но...

Но почему же...

Почему все обернулось именно так?!

В голове президента непрерывно крутились шесть страшных слов: пробуждение природы натурала. Прижавшись лицом к экрану с изображением все так же солнечно-красивого Сы

Нанькэ, он со слезами пробормотал:

— Малыш Сы, за что ты так надо мной издеваешься?

<http://bllate.org/book/22157/2307941>